

ЭКОНОМИКА И РЕЛИГИЯ

ТОУХИДНАЯ ЭКОНОМИКА КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ИСЛАМСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

Р.И. Беккин,
старший научный сотрудник Института Африки РАН (г. Москва),
доктор экономических наук, кандидат юридических наук
bekkin@mail.ru

В статье раскрываются особенности тоухидной экономики в Иране. Дается краткий анализ идеологической основы реформ в ИРИ после победы Исламской революции.

Ключевые слова: тоухидная экономика, исламская экономика, ислам, тоухид, Иран, Банисадр.

УДК 330.866

Вопреки довольно распространенному суждению, исламская экономика, или исламская экономическая модель – сравнительно новая концепция, сформулированная в законченном виде лишь во второй половине XX столетия. Датой рождения того феномена, который принято именовать исламской экономикой, по мнению автора этих строк, следует считать 1947 г. В этом году были опубликованы несколько исследований, в которых излагался взгляд на некую идеальную систему, соответствующую требованиям шариата. Это – «Исламская экономика» Сайида Маназира Мухаммада ал-Гилани¹, «Экономика ислама» Махмуда Ахмада² и «Ислам и экономические установления» Мухаммада ал-Газали³. Сам же термин «исламская экономика» окончательно утвердился в научной литературе лишь с середины 1970-х гг.⁴

Среди первых авторов, писавших об исламской экономической модели, большинство было мусульманскими правоведами – как суннитскими, так и шиитскими. В ряду ученых-шиитов выделяется фигура выдающегося ученого Мухаммада Бакира ас-Садра. Его фундаментальный труд «Наша экономика» («Иктисадуна») – одна из первых попыток глубокого осмысливания экономического развития общества в согласии с принципами шариата.

Книга ас-Садра не была готовым пособием по созданию исламской экономической системы. В своей работе ученый описывает теоретическую модель развития, которая отличается как от капиталистического, так и социалистического пути. Значительная часть книги посвящена критике марксистской теории. При этом автор не вдается в анализ практического воплощения идей основоположников марксизма на примере народных хозяйств конкретных стран: Советского Союза, КНР или любого другого государства социалистической ориентации⁵. В этом смысле «Наша экономика» ас-Садра может быть названа скорее философским, чем экономическим сочинением, поскольку ученый фактически сопоставляет теоретические модели, не уделяя должного внимания применению их положений на практике.

Ас-Садр выступал за усиление роли государства в экономике, подчеркивал важность его функций в деле поддержания социального баланса. По мнению ученого, главный критерий легитимности собственности – цели, которым она служит. Ас-Садр отдавал приоритет общественным интересам перед частными и допускал, в частности, изъятие земельной собственности у тех, кто не использует ее по назначению, с предоставлением

компенсации. Новый получатель земли уже обладал не правом собственности, а правом квазисобственности на данный участок земли. Он не мог передать его по наследству, продать.

Некоторые идеи, содержащиеся в «Нашей экономике», близки идеям арабского или исламского социализма, но для ас-Садра сама идея использования такой терминологии кощунственна. Ученый подчеркивает мысль, что исламская экономическая система самодостаточна и обязана своему происхождению божественному Откровению, а не придуманным людьми экономическим теориям.

В своей книге ас-Садр рассматривает исламскую экономику как важную часть исламского вероучения, подобно тому, как капиталистическая экономика для него – элемент капиталистической демократии. В равной степени марксистский подход к экономике – это лишь часть интерпретации марксистскими учеными других аспектов общественной жизни. В этом тезисе – ключ к пониманию особенностей применения исламской экономической модели в Иране после победы Исламской революции 1979 г.

Книга ас-Садра была написана в 1960–1961 гг. На тот момент исламская экономика представляла собой сугубо умозрительную науку. Лишь в 1963 г. был создан первый исламский банк в Египте, но широкое распространение исламских финансовых институтов в мусульманском мире началось лишь в 1970-е гг. Шахский Иран и баасистский Ирак, где жил ас-Садр, находились в стороне от этих процессов.

Ситуация изменилась с победой Исламской революции в Иране. В ходе реализации теории «исламского правления» встал вопрос о применении на практике положений исламской экономики. Поскольку в трудах имама Хомейни содержалось не так много экономических положений, в качестве идеологической основы для проведения реформ по исламизации была взята книга исламского интеллектуала и первого президента Ирана Аболхасана Банисадра «Тоухидная⁶ экономика»⁷.

После публикации указанной книги изданной за рубежом буквально за несколько недель до начала Исламской революции, термин «тоухидная экономика» вошел в оборот в иранском обществе для обозначения соответствующей шариату экономической модели. Очень быстро труд Банисадра получил широкую известность в стране и стал рассматриваться как дополнение к циклу лекций Хомейни об исламской форме государственного устройства, известному как «Правление фахиха: исламская власть» (Велайат-е фахих: Хокумат-е ислами).

Банисадр стал главным экономическим идеологом в молодой Исламской республике.

В контексте *тоухидной* модели соответствующие шариату экономические отношения рассматриваются как неотъемлемая часть исламского образа жизни. В отличие от понимания целей и задач экономического развития в среде суннитов, у шиитов, составляющих большинство населения Ирана, экономика — это одно из средств сближения с Аллахом, механизм реализации религиозной морали, а не инструмент удовлетворения потребностей человека. Как нам представляется, последовательное применение подобных положений на практике открывает путь к отрицанию современных товарно-денежных отношений.

В качестве модели в «*Тоухидной экономике*» Банисадра выступает идеальное исламское общество, где каждый является собственником средств производства. При этом собственность на последние ограничивается пределами трудовых возможностей каждого человека, а не капитала. Высокий доход, полученный без приложения дополнительного личного труда, неправомерен. По мнению Банисадра, если собственность не основана на личном труде, она должна принадлежать исламскому государству.

Автор видит образцовое исламское общество как мир, где господствует изобилие и отсутствуют государственные границы, и где главной ценностью провозглашается знание. Подобное общество, как считал Банисадр, может возникнуть через 12 поколений. Иными словами, если ас-Садр противопоставлял марксистской и буржуазным теориям экономического развития исламскую доктрину, то Банисадр в своей книге сравнивал собственные теоретические конструкции с принципами функционирования народного хозяйства в шахском Иране. В «*Тоухидной экономике*» довольно четко прослеживается влияние утопических социалистов, прежде всего Прудона, с чьими трудами исламский интеллектуал Банисадр, долгое время живший и получивший образование на Западе, был знаком не понаслышке⁸.

Российский востоковед В.П. Цуканов выделяет следующие признаки *тоухидной* модели:

- 1) Основная проблема с точки зрения *тоухидной* экономики — неправомерное распределение богатства. Главный акцент в *тоухидной* модели, как и в исламской экономике в целом, сделан не на производстве, а на распределении, обмене и потреблении. Эксплуатация выступает не как следствие безвозмездного присвоения, а как результат неправильного использования прибавочного продукта и прибавочной стоимости⁹;
- 2) Отрицание взаимосвязи между ростом частной собственности и товарно-денежным характером производства;
- 3) Автаркия как средство освобождения от экономической и политической зависимости от других стран¹⁰.

На первый взгляд, отмеченные признаки действительно позволяют (если вывести за скобки автаркию) сделать выводы о том, что общие положения иранской *тоухидной* модели с определенными оговорками в целом согласуются с постулатами исламской экономики в том виде, в котором она известна нам сейчас благодаря распространившейся практике исламских банков и других финансовых институтов. Однако многими исследователями упускается из виду ключевой момент, дающий основания провести четкую границу между концепцией Банисадра и исламской экономической моделью.

Идея *таухида* (перс. — *тоухида*) означает, что реализация *тоухидной* модели немыслима вне исламского государства, которое выступает в качестве проводника соответствующих шариату экономических принципов в жизнь. Что касается собственно исламской экономической модели в широком значении, то создание исламского государства в виде базиса, а не надстройки объявляется мусульманскими правоведами суннитского направления желательным, но не обязательным условием для реализации обозначенных выше принципов. На практике это означает, что сторонникам *тоухидной* модели прежде, чем воплощать ее постулаты на практике, необходимо озабочиться созданием исламского государства, где все сферы общественной жизни подчинены шариату. Следовательно, имеющийся опыт большого числа мусульманских и немусульманских стран по созданию отдельных исламских финансовых институтов в контексте *тоухидной* экономики фактически нерелевантен.

Однако, как оказалось, даже утверждение исламского правления не может быть гарантией успеха соответствующей ша-

риату экономической модели. Как известно, политика нередко вредит экономике, в том числе и в государствах с исламской формой правления. Концепция *тоухидной* экономики разделила судьбу ее автора. То, что термин «*тоухидная* экономика» имеет к Банисадру непосредственное отношение, подтверждает тот факт, что после ухода этого деятеля с поста президента и советника имама Хомейни в 1981 г. экономика Ирана вскоре перестала именоваться *тоухидной*, — по крайне мере в самой стране.

Но не только политика встала на пути реализации принципов *тоухидной* модели. Изменившиеся экономические условия делали невозможным ее реализацию. *Тоухидная* экономика оказалась мало приспособленной для проведения серьезных экономических преобразований в духе ислама, как того хотели некоторые представители духовенства. После победы Исламской революции у руководства страны не было внятной концепции социально-экономического развития в духе ислама. Идеи Банисадра в силу объективных, но в большей степени — субъективных, причин не годились в качестве теоретической базы для структурных преобразований даже в масштабах финансового сектора, как в Судане и Пакистане, а другие авторы не сформулировали комплексную и способную быть реализованной на практике теорию развития в соответствии с шариатом. В то же время опыт других мусульманских стран в деле исламизации экономики практически оказался вне поля зрения иранских экономистов.

Политика автаркии, или опоры на собственные силы, действительно наибольшим образом подходила для реализации некоторых положений *тоухидной* экономики. Но со сменой экономического курса и отходов от принципов автаркии при президенте Мохаммеде Хашеми Рафсанджани (1989–1997) в 1990-е гг. *тоухидная* модель уже не вписывалась в реалии экономического развития.

Реформы, проводимые президентом Рафсанджани, сводились к либерализации внутренних цен (прежде всего на продукты сельского хозяйства), валютного обмена и внешней торговли; частичной приватизации госсектора¹¹; постепенному отказу от ценового субсидирования товаров продовольственного спроса и замене субсидий адресной помощью; и др.¹² Первый пятилетний план предусматривал, несмотря на конституционный принцип, запрещающий иностранное вмешательство в экономику страны, привлечение иностранных кредитов, в том числе в форме капитала¹³.

Важно отметить, что в первом пятилетнем плане не содержалось прямых ссылок на исламские экономические принципы. Иными словами, с началом либерализации экономики еще отчетливее стало проявляться отклонение курса экономических реформ от исламизации экономики, наметившееся еще в 1980-е гг. во время ирано-иракской войны.

Период президентства Мухаммада Хатами (1997–2005) характеризуется некоторой либерализацией в культурной и политической сферах наряду с более осторожной, чем при Рафсанджани, политикой экономических реформ, особенно в вопросах внешнеэкономического сотрудничества и приватизации. При этом об исламизации экономики уже не упоминается даже на декларативном уровне. Так, Четвертый план экономического, социального и культурного развития ИРИ на период 2005–2009/10 гг., утвержденный законом, принятым меджлисом в августе 2004 г., не содержал указаний на исламский характер экономики страны¹⁴.

Не изменилась ситуация, характеризующаяся отставанием идеологической базы экономики от реальной ситуации в народном хозяйстве, и в годы президентства Махмуда Ахмадинежада.

По справедливому замечанию специалиста по иранской экономике Н.М. Мамедовой, именно в экономической сфере в наибольшей степени отразился процесс эволюции исламского режима в Иране, воплотившийся, прежде всего, в проведении приватизации и привлечении иностранного капитала¹⁵.

Вместе с тем, по нашему мнению, нельзя согласиться с другим тезисом Мамедовой о том, что в современной экономике Ирана отчетливо прослеживается применение исламских экономических норм, а сама модель иранского капитализма может быть охарактеризована в качестве исламской — подобно конфуцианскому капитализму в Китае и Японии¹⁶.

Исламский характер экономики в Иране продолжает сохраняться лишь на декларативном уровне, но в современной

системе экономических отношений в стране ей практически нет места. В таких условиях уместно было бы ожидать от шиитских ученых ревизии концепции исламской экономики в широком смысле (т.е. не только *тоухидной* модели, от которой страна отказалась еще в 1980-е) с учетом изменившейся экономических реалий. Но этого до сих пор не произошло.

Как нам представляется, иранский опыт по исламизации экономики не только не дает полной картины исламской финансовой системы, но и вводит неподготовленного читателя в заблуждение относительно ее реальных возможностей и перспектив. Основываясь на результатах проведенного нами анализа реформ по исламизации финансового сектора в Иране¹⁷, можно сделать вывод о том, что и финансовый сектор, и народное хозяйство этого государства в целом некорректно характеризовать в качестве исламских. На практике это означает, что целый ряд выводов, сделанных в отношении исламских финансов в Иране, должен быть пересмотрен¹⁸.

* * *

Опыт реализации исламских принципов в экономике Ирана имеет значение не только для этого государства, но и для других мусульманских стран. Один из ключевых выводов, к которым приходит исследователь *тоухидной* модели в Иране, — это то, что концепция исламской экономики не является универсальной. Существуют различия в теории и на практике между различными версиями (интерпретациями) исламской экономики. Зачастую эти расхождения могут иметь фундаментальный характер.

Ярким примером является несовпадение во взглядах относительно тех условий, в которых может найти применение исламская экономика. Основанная на шиитском понимании ислама, *тоухидная* модель означает, что концепция исламской экономики может быть реализована лишь в исламском государстве, где все сферы жизни подчинены шариату. Это, в частности, может означать, что в свете *тоухидной* модели учреждение исламских банков и других финансовых институтов в немусульманской стране недопустимо. Равно как вызывает вопросы учреждение исламских финансовых институтов в рамках финансовой системы западного образца в самих мусульманских странах.

В то же время, практика свидетельствует, что даже в государстве, претендующем на то, чтобы называться исламским, при существующей системе мирохозяйственных связей реализация принципов исламской экономики в полном объеме затруднительна, или, если быть точнее, невозможна. Отказавшись от сценария экономического развития в соответствии с постулатами *тоухидной* модели еще в 1980-е гг., Иран остро нуждается в новой концепции экономического развития, которая учитывала бы не только положения шариата, но и современные экономические реалии. В противном случае, экономика Ирана останется исламской лишь名义ально, что будет вводить в заблуждение не только сторонних исследователей, но и тех мусульман, для кого слова о недопустимости ссудного процента во всех его проявлениях — не лозунг, а руководство к действию.

¹ Sayyid Manazir Ahsan Gilani. Islami Ma'ashiyat. Hyderabad, 1947 (наурду).

² Shaikh Mahmud Ahmad. Economics of Islam: a Comparative Study. Lahore, 1947 (на английском).

³ Мухаммад ал-Газали. Ал-ислам ва-л-авда'a ал-иктисадий. Каир, 1947 (на арабском).

⁴ Подробнее об особенностях интерпретации термина «исламская экономика» см.: Беккин Р.И. Исламская экономическая модель и современность. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд. дом Марджани, 2010. С. 13–29; Беккин Р.И. Исламская экономика: между капитализмом и социализмом // Вопросы экономики. 2007. № 10. С. 147–155.

⁵ Например, основатель движения «Братьев-мусульман» Хасан ал-Банна недвусмысленно указывал своим сторонникам на опыт СССР, где, по его мнению, было искоренено ростовщичество в шариатском понимании этого термина: «Позор нам за то, что коммунисты в России опередили нас в утверждении этой исламской добродетели» (Цит. по: Ражбадинов М.З. Умеренный исламизм в Египте. На примере деятельности организации «Братья-мусульман». М., 2006. С. 325–326).

⁶ От араб. *таухид* — единобожие.

⁷ Аболхасан Банисадр. Иктисад тоухиди (на персидском). С электронной версией второго издания книги можно ознакомиться по адресу: <http://www.banisadr.com.fr/Books/EGHTESAD-TOHIDI/html/EGHTESAD-TOHIDI.html>

⁸ Значительное влияние на развитие представлений иранцев о справедливом экономическом порядке оказывали идеи виднейшего мусульманского мыслителя 'Али Шариати (1933–1977). Высказывания Шариати о том, что идеальное общество — это бесклассовое общество, разделялись представителями организации «Моджахедин-е халк» («Народные борцы за веру»), левой мусульманской интеллигенцией и др. В отличие от ас-Садра и Банисадра, 'Али Шариати не пытался сформулировать какой-либо законченной концепции исламской экономики. Однако из всех иранских авторов, занимавшихся вопросами экономического развития, именно Шариати был, пожалуй, самым оригинальным мыслителем, в то время как работы других исследователей были лишь творческой переработкой экономических идей мусульманских и европейских авторов Средневековья и Нового времени.

⁹ Одним из лозунгов *тоухидной* экономики был: «производство — по способностям и потребление — по благочестию».

¹⁰ Цуканов В. Концепция «тоухидной экономики» в ИРИ // Специальный бюллетень ИВ АН СССР. М., 1981. С. 129–131.

¹¹ И сторонники, и противники приватизации ссылались в своей аргументации на положения исламской экономической доктрины. Далеко не всех представителей духовенства устраивали проводимые реформы, сопровождаемые национализацией и перераспределением собственности. В 1984 г. группой экономистов во главе с Мухаммадом Таки Мисбахом Йезди была издана книга «Введение в исламскую экономику», в которой с критических позиций были рассмотрены некоторые принципы и положения *тоухидной* экономики. В книге, в частности, критиковались взгляды 'Али Шариати, Банисадра и Пеймана о необходимости ограничивать собственность. По мнению авторов книги, главное — это экономическое развитие, а не соблюдение формальной справедливости. Очевидно, что подобные взгляды сложно соотнести с изначальными установлениями ислама.

¹² Цуканов В.П. Государственное экономическое регулирование в Иране: отход от исламских принципов? // Ислам и общественное развитие в начале XXI века. М., 2005. С. 427.

¹³ Так, Конституция ИРИ запрещает какие-либо проявления «иностранных экономических господства над экономикой страны» (с. 43, п. 8) // цит. по: Весна свободы. К годовщине победы исламской революции в Иране. М., 1994.

¹⁴ Подробнее об этом см.: Цуканов В.П. Государственное экономическое регулирование в Иране: отход от исламских принципов? // Ислам и общественное развитие в начале ХХI века. М., 2005. С. 430.

¹⁵ Мамедова Н.М. Ислам и развитие Ирана в начале ХХI века // Ислам и общественное развитие в начале ХХI века. М., 2005. С. 49.

¹⁶ Мамедова Н.М. Опыт экономического развития Ирана в условиях исламского управления // <http://news.iran.ru/news/74431/>

¹⁷ Подробнее об этом см.: Беккин Р.И. Исламская экономическая модель и современность. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд. дом Марджани, 2010. С. 222–234.

¹⁸ Например, согласно данным, приведенным в докладе Ernst & Young о развитии мировой таакафул-индустрии в мире, Иран является лидером по развитию исламского страхования как среди мусульманских, так и немусульманских стран. Однако авторы доклада в своем заключении опирались на неверный тезис о том, что все иранские страховые компании работают в соответствии с исламскими принципами, коль скоро весь финансовый сектор официально считается исламизированным (см.: The World Takaful Report 2011 // [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/World_Takaful_Report_April_2011/\\$FILE/WTR2011EYFINAL.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/World_Takaful_Report_April_2011/$FILE/WTR2011EYFINAL.pdf)).